

УДК 577.472 / 282.247.41

БИОЦЕНОЛОГИЯ РЕК И ОЗЕР ВОЛЖСКОГО БАССЕЙНА

Биоценология рек и озер Волжского бассейна: Сборник научных трудов/ Яросл. гос. ун-т. - Ярославль, 1985. - 109 с.

Настоящий сборник посвящен разностороннему биоценологическому анализу водоемов региона. В нем рассматриваются результаты исследований бентосных сообществ рек, речных ихтиоценозов, паразитофауны рыб и ряд смежных экологических вопросов. Основная его задача - консолидация научных усилий по программе "ЭКОС". Сборник предназначен для научных сотрудников, студентов и работников природоохранных организаций, занимающихся проблемой сохранения и рационального использования природных ресурсов бассейна р. Волги в условиях интенсивного развития производительных сил.

Ил. 17.

Табл. 19.

Рецензенты: кафедра зоологии Ярославского педагогического института им. К.Д. Ушинского; В.В. Меншуткин, д-р биол. наук, зав. сектором математического моделирования Института эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова АН СССР

Редакционная коллегия: Л.А. Яков (отв. редактор), З.С. Донец (зам. отв. редактора), В.П. Семерной (отв. секретарь)

Никитина Е.Ф. Некоторые данные по биоценологии малых рек Верхнего Поволжья. - В сб.: Биоценология малых рек Верхне-Волжского бассейна. Ярославль, 1974, вып. I23, с. 5-28.

Никитина Е.Ф., Голубева Г.В. Личинки семейства Chironomidae р. Солоница. - В сб.: Растительный и животный мир Верхнего Поволжья, Ярославль, 1975, вып. I34, с. 85-89.

Рожмистров В.Л. Некоторые морфологические характеристики рек Ярославского Поволжья. - Учен. зап. Яросл. гос. пед. ин-та, 1969, вып. 75.

Семерной В.П. Биономическая характеристика реки Улеймы и задачи ее охраны. - В кн.: Вопросы общей экологии и исследования элементов экосистем Нечерноземной зоны РСФСР. Иваново, 1981, с. 122-134.

Филогенова Н.П. Значение олигохет как индикаторов загрязнения вод. - В кн.: Гидробиологические основы самоочищения вод. Л., 1976, с. 51-59.

Woodiwiss F.S. The biological system of stream classification used by the Trent River Board. - Chem. and Ind., 1964, v.11, p.443-447.

Zelinka M., Marvan P. Zur Präzisierung der biologischen Klassification der Reinheit fließender Gewässer. - Arch. Hydrobiol., 1961, Bd. 57, N 3.

Ярославский университет

УДК 577.472 : 591.524.11

А.Г. Каменев

МАКРООБЕНТОС РЕКИ ВЕТЛУГИ

Река Ветлуга - крупный левобережный приток Волги протяженностью 899 км [Трубе И.И., 1978]. Однако ее гидрофауна изучена слабо: имеются лишь единичные публикации [Бенинг А.А., 1924; Каменев А.Г., Чугунов Н.М., 1980; Каменев А.Г., Душин А.И., Бузакова А.М., 1981; Шахметова Р.А. и др., 1981], в которых рассматривается zoобентос только нижнего участка реки.

Настоящее сообщение посвящено донной макрофауне р. Ветлуги на участке: устье - г. Ветлуга и основано на материалах, полученных экспедициями кафедры зоологии Мордовского университета в июле 1979 и 1980 годов.

Пробы макрообентоса отбирались с помощью дночерпальца 8кмана-Берджа ($1/25 \text{ м}^2$) на 14 разрезах: I - 10 км (от устья), 2 - 30 км, 3 - с. Юркино, 4 - с. Анчутино, 5 - с. Денисовка,

С

Ярославский государственный университет, 1985

6 - дом отдыха "Писемский", 7 - с. Русиниха, 8 - 210 км, 9 - с. Палоустное, 10 - с. Клячино, 11 - 300 км, 12 - 340 км, 13 - с. Вознесение, 14 - г. Ветлуга. Станции располагались у каждого берега и в русловой зоне с учетом характера ложа реки - 5-7 станций на разрезе. Всего собрано 240 проб.

Состав макрообентоса

В составе макрообентоса на обследованном участке реки обнаружено 174 вида и формы животных. Наиболее разнообразием характеризуется фауна личинок и имаго насекомых (123 вида и формы), среди которых заметно выделяются личинки хирономид (75 видов и формы). Другие группы насекомых представлены меньшим числом видов (см. рис. I). Обнаружено олигохет 21 вид, пиявок - 7, моллюсков - 21, ракообразных (изопода) - 1 (см. табл. I).

Таблица I
Таксономическая представленность макрообентоса
р. Ветлуги (устье - г. Ветлуга)

Группа животных	Число таксонов	Группа животных	Число таксонов
Круглые черви	1	Клопы	3
Малощетинковые черви	21	Стрекозы	7
Пиявки	7	Поденки	13
Моллюски	21	Ручейники	13
Ракообразные	1	Хирономиды	75
Куки	5	Мокрецы (гелемиды)	4
Всего		174	

Наиболее распространеными в реке и значительными в макрообентосе являются *Isochaetides newaensis* и *Bauchytraeas albidina* - из олигохет, умопилы и сбереиды - из моллюсков, представители родов *Heptagenia* и *Saenis* - из поденок, *Hydropsyche ornatula* и *Neureclipsis bimaculata* - из ручейников, личинки родов *Chironomus*, *Cryptochironomus*, *Polypedilum* - из хирономид.

Динамика численности и биомассы

Количественное развитие макрообентоса по продольному профилю реки в годы наблюдений характеризовалось большой неоднородностью (см. рис. I,2), что, видимо, обусловлено разнообразными условиями существования (характер ложа, грунтов и др.).

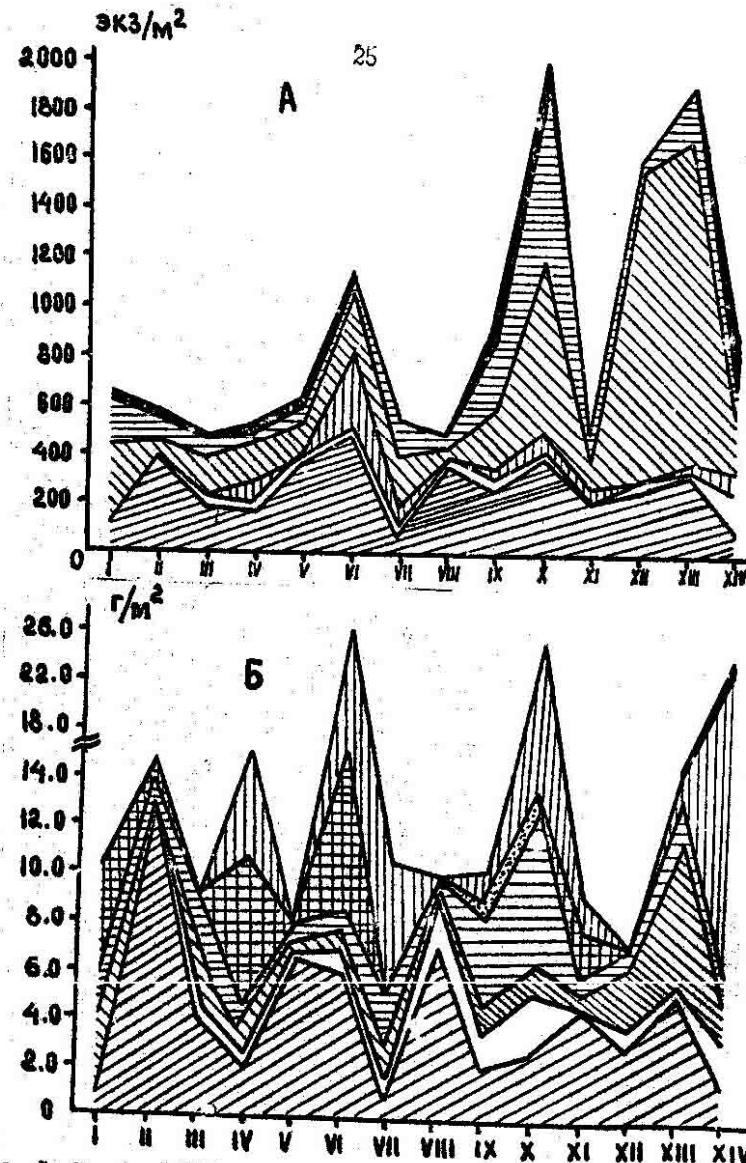

Рис. I. Динамика численности (А) и биомассы (Б) макрообентоса р. Ветлуги в 1979 году:
I - 10 км (от устья), II - 30 км, III - с. Юркино, IV - с. Анчутино, V - с. Денисюкса, VI - дом отдыха "Писемский", VII - с. Русиниха, VIII - 210 км, IX - с. Палоустье, X - с. Клячино, XI - 300 км, XII - 340 км, XIII - с. Вознесение, XIV - г. Ветлуга

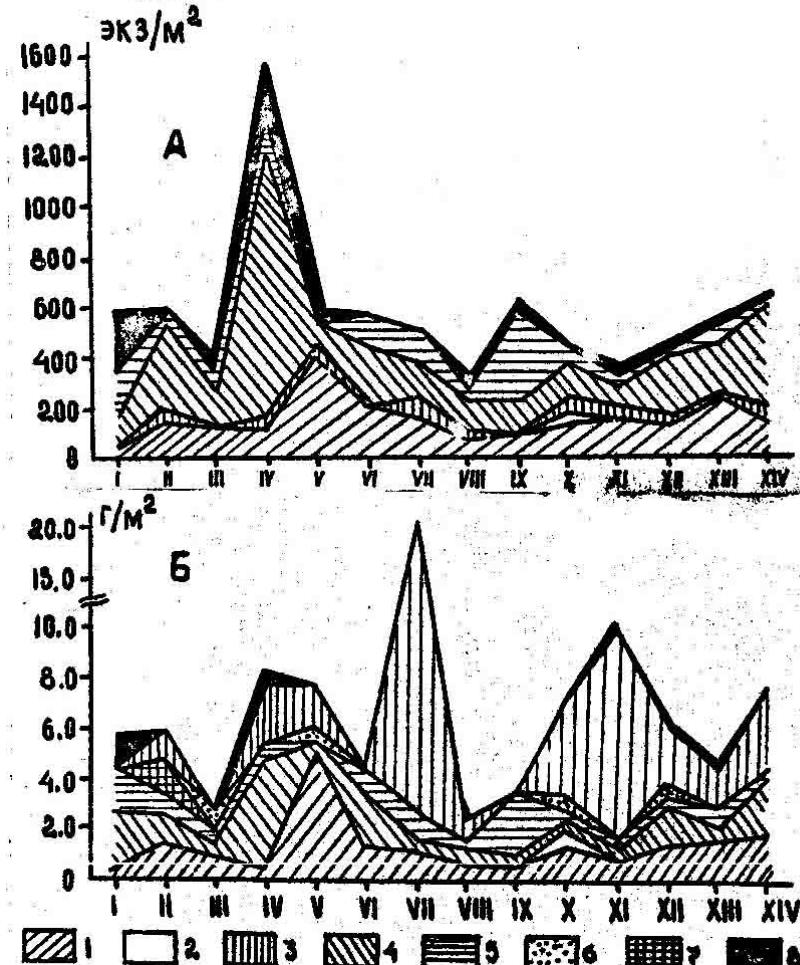

Рис. 2. Динамика численности (А) и биомассы (Б) макрообентоса р. Ветлуги в 1980 году:
 1 - олигохеты, 2 - пильки, 3 - моллюски, 4 - хирономиды, 5 - поденки + ручейники, 6 - жуки + клопы, 7 - стрекозы, 8 - прочие (личинки двукрылых + ракообразные).

Разрезы обозначены на рис. I.

Наиболее высокая средняя биомасса летом 1979 г. наблюдалась в районе дома отдыха "Писемский" ($26,33 \text{ г/м}^2$), причем в отдельных пробах она иногда составляла $101,8 - 137,4 \text{ г/м}^2$, а с учетом крупных моллюсков даже $355,6 \text{ г/м}^2$ (с. Денисовка, дом отдыха "Писемский"). Максимального развития общий бентос достигает в затонах, заводях. Так, в затоне у дома отдыха "Писемский" была отмечена биомасса в $7641,5 \text{ г/м}^2$, правда, 99,1% последней составляли крупные моллюски — униониды. Наибольшая средняя биомасса зообентоса превосходила наименьшую ($5,25 \text{ г/м}^2$) в 5 раз.

Летом 1980 г. самая большая средняя биомасса как кормового бентоса (без крупных моллюсков), так и общего бентоса была отмечена в районе с. Русинихи, соответственно $20,26$ и $296,9 \text{ г/м}^2$. Колебания средней биомассы донных беспозвоночных по отдельным участкам оказались значительно шире, причем крайние пределы биомассы характеризовались более низкими величинами по сравнению с 1979 г. ($2,21-20,26 \text{ г/м}^2$), т.е. изменились более чем в 9 раз, что, видимо, обусловлено большей неоднородностью условий существования и прежде всего ухудшением режима питания беспозвоночных при повышенной скорости течения р. Ветлуги в этом году. Сходную картину в условиях незарегулированной части р. Днепр отмечала Г.А. Оливари (1967).

Средняя численность и биомасса макрообентоса по всем пробам исследованной р. Ветлуги составляла в 1979 г. — 921 экз./м^2 и $13,68 \text{ г/м}^2$ и в 1980 г. соответственно 573 экз./м^2 и $6,94 \text{ г/м}^2$, т.е. средняя численность оказалась в 1,6, а биомасса — почти в 2 раза меньше по сравнению с 1979 г. Это, вероятно, можно объяснить иной гидродинамической ситуацией р. Ветлуги в 1980 г. В этом году скорость течения реки по сравнению с 1979 г. была в 1,5-2 раза выше, достигая $0,7-0,9 \text{ м/сек}$. В условиях повышенной скорости течения происходит значительное промывание ложа реки, донные отложения и гидробионты, обитающие на них, переходят во взвешенное состояние и уносятся течением, обедняя тем самым бентос. На угнетающее влияние повышенных скоростей течения (более $0,4-0,5 \text{ м/сек}$) на Сентос и уменьшение при этом его численности и биомассы указывают многие гидробиологи [Оливари Г.А., 1967, 1972; Курбангалиева Х.И., 1980; Хуйкова Л.И., 1974; Константинов А.С., 1979].

Степень развития бентоса р. Ветлуги определяется некоторыми группами гидробионтов. Из рис. I,2, где приведены данные, показывающие изменения численности и биомассы бентоса по продольному

профилю реки и значение отдельных групп гидробионтов, видно, что показатель численности определяется в основном личинками хирономид (40,22–44,49%) и олигохетами (25,8–27,75%), составляющими в сумме 67,95% в 1979 г. и 70,3% в 1980 г. общего количества донных бионтов. Однако показатель биомассы зообентоса часто зависит не от развития указанных групп, а от встречаемости и состава мягкотелых. Удельный вес последних в общем биомассе бентоса в среднем определяется 32,6 и 46,6% соответственно в 1979 и 1980 гг. при численности всего лишь 3,6–5,3% от общей численности донных животных. Олигохетно-хирономидный комплекс бентоса р. Ветлуги составлял 37,8–39,8% от общей биомассы.

На приподнятых над грунтом субстратах (камнях, корягах) заметную роль играют личинки ручейников и поденок: 16–17,5% общей численности и 10,5–11,1% – суммарной биомассы донной макрофaуны. Таким образом, по соотношению (в процентах) численности и биомассы доминирующих групп донных беспозвоночных бентоса р. Ветлуги является хирономидно-олигохетным по численности и моллюсково-олигохетно-хирономидным – по биомассе.

Биотическое распределение зообентоса. Биоценозы
В соответствии с характером грунтов в бентосе р. Ветлуги выделены следующие биоценозы.

В стрежневой зоне, донные отложения которой представлены крупно- и малозернистыми чистыми песками, развит биоценоз *Pteroparia volki*-*Cryptochironomus* - *Mollana*. В составе ценоза в 1979 г. зарегистрировано 28 видов и форм беспозвоночных, среди которых личинки хирономид – 15, олигохет – 9, цератопогонид – 2, ручейников – 1, поденок – 1. В первой группе более существенную роль играют псамморофильные и пелореофильные личинки: *Cryptochironomus rolli*, *C. zabolotzkii*, *C. demjarei*, *C. defectus*, *C. macropodus*, *C. fuscinervis*, *C. conjugens*, к которым иногда присоединяются псамморофильные, пелореофильные, фитофильные и другие формы *P. gr. sea-laicum*, *Tanytarsus* gr. *mancus*, *T. lobatifrons*, *Ch. dorsalis*, *Eudochironomus tendens*. Среди олигохет доминирует *P. volki*. Редко, но отмечались здесь малощетинковые пелореофильные и пелофильные кольчатцы *I. newaensis*, *Limnodrilus helveticus*, *E. albidus*, а также личинки *Polimitarcus virgo*, *M. angustata*, *Benzia*.

Ядро псамморофильного ценоза сохраняется и в 1980 г. (сходство видового состава – 49 %), при доминировании уже личи-

ник *Cryptochironomus*. Однако общая экологическая картина рассматриваемого сообщества была более мозаична. Хирономидный комплекс пополняется пелофильными *Tanytarsini* (*T.gr. lobatifrons*, *T. sexdentatus*), *P. nubeculosum*, *Ch.f.l.thummi*, *Procladius choreus*, фитофилом – *E.tendens*. Зато сокращается число видов олигохет (до 6) при доминировании среди них по-прежнему *P.volki*.

На чистых русловых песках изредка отмечались организмы различных экологических групп: *Euglesa supina*, *Bithynia tentaculata*, *N. crenatula*, *Polycentropus flavomaculatus*, *Caenis horaria*, не встречавшиеся здесь в 1979 г. Присутствие на русловых пересыпях песках значительного числа видов и форм с экологическими характеристиками, не свойственными этому биотопу, объясняется особенностями гидрологического режима (вымывание и вынос организмов из более привычных мест обитания) и другими причинами [Некрасовна-Жадина Е.С., Дяков С.М., 1941].

Количественно бентос чистых песков характеризуется крайней бедностью: 124–231 экз./м² и 0,78–1,05 г/м² (см. табл. 2). Причиной этого, как отмечают [Миронченко М.П., 1974; Каменев А.Г., Нечай Г.В., 1979], является подвижное состояние песков – в одних случаях, плотная консистенция их – в других, а также малое содержание в них органических веществ. Доминирующие виды создают основу биомассы псамморофильного сообщества – 56%.

В рифели и субрифели реки по мере ослабления течения у берегов, а также на пляжах со спокойным течением формируются заиленные пески. Здесь распространен биоценоз *I. newaensis*-*Amesoda solida*-*Chironomus*. Видовой состав ценоза оказался почти одинаковым: число таксонов в 1979 г. – 36, в 1980 г. – 38; показатель фаунистического сходства – 62%. В составе ценоза: хирономид – 18–19, олигохет – 10–11, моллюски – 4–5, цератопогонид – 2 вида. Изредка отмечались пиявки (1 вид), поденки (1), стрекозы (1).

Основная часть биомассы образуется пелореофильными и пелофильными олигохетами, моллюсками, хирономидами. Среди моллюсков преобладают *A. solida*, *Pisidium amnicum*; среди олигохет доминирует *I. newaensis*, к которому присоединяются другие тубифициды (*L. helveticus*, *L. ludekemianus*, *L. claparedaeanus*, *L. noffmeisteri*), а также энхитреиды (*E. albidus*, *P. volki*) и наидиды (*N. communis*, *Nais* sp.). Хирономидный коми-

Таблица 2

Средняя численность (экз./м²) и биомасса (г/м²) макрообентоса на различных биотопах р. Ветлуги в 1979-1980 гг.

Группы животных	Биотопы											
	песок чистый	песок залегн.	иловая	суглинистая	каменистая	коряги	1979	1980	1979	1980	1979	1980
Олигохеты	142	38	470	274	579	288	7				12	10
Планки	0,8	0,17	8,80	3,60	10,62	4,13	0,13				0,05	0,05
Моллюски			0,17	5	15	41	28				81	12
Лягши + ящерицы			0,13	3,25	324	25	2,40				2,07	0,32
Стрекозы			3	26	13	4,12	78				14	14
Полевки + ручейники			0,13	2,36	3,25	8	12,80				1,92	0,60
Хирономиды											9	14
Прочее											0,38	0,20
Всего											3	3

жко представлен личинками р. *Chironomus* (*Ch.dorsalis*, *Ch.f.l. tenuissim*, *Ch.plumosus*), группой *Tanytarsini* (*T.mancus*, *T. gr. lobatifrons*), псаммо- и пелореофильными личинками р. *Cryptochironomus* (*C. gr.defectus*, *C.gr. conjugens*, *C.gr. vulneratus*, *C.gr.viridulus* и др.), р. *Polypedilum* (*P.scalaenum*, *P.breviantennatum*), а также редкими фитофилами (*Glyptotendipes glaucus*, *E. tendens*, *Limnochironomus gr. tritonus*). Биомасса характеризуемого ценоза - 12,79 г/м² в 1979 г. и 8,77 г/м²-в 1980 г. Виды-доминанты составляют большую половину общей биомассы ценоза.

Сообщество организмов, зарегистрированное на иловатом биотопе (характеризуется особенно значительным сходством видового состава - 66%), можно определить как биоценоз *Amesoda solida-Limnodrilus-Chironomus*. Здесь преобладают пелофильные и пелореофильные комплекс организма. Из моллюсков, кроме вида-доминанта, широко представлены *P. amnicum*, *Buglossa virina*, *Unio pictorum*, *U.tumidus* (биомасса двух последних видов не включена в среднюю по ценозу). Олигохеты представлены в основном тубифицидным комплексом (сходным с составом предыдущего ценоза), при доминировании уже пелофила - *L.hoffmeisteri*. К доминирующим на иловатом биотопе хирономидам р. *Chironomus* присоединяется более развитая здесь группа *Tanytarsini* (*T. gr. mancus*, *T. gr. lobatifrons*, *T. gr. lauterborni*, *T.gr.gregarius*). Значительнее становится роль хищных личинок *Procladius* (*P.ochraceus*, *P.ferrugineus*, *Procladius Sk.*). Комплекс фитофильных личинок по сравнению с предыдущим ценозом пополняется *L. nervosus*, *G.gripekoveni*, *Oligotopus silvestris* . В то же время здесь менее обычными стали личинки р. *Cryptochironomus* (*C.gr.defectus*, *C.gr.anomala*). Из других групп заслуживают внимания личинки стрекоз (*Aeshna grandis*, *A.viridis*), пауков (*Glossiphonia complanata*, *Hemiclepsis sp.*).

В количественном отношении этот биоценоз характеризуется самыми высокими значениями численности и биомассы (см. табл. 2). Доминирующие виды и группы животных создают основу биомассы биоценоза (71 %).

Биоценоз *Viviparus viviparus* - *Hirudinea- Heptagenia* отличается сравнительной бедностью видового состава (29 таксонов - в 1979 г. и 23 - в 1980 г.). В составе биоценоза в 1979 г.

отмечены олигохеты, пиявки, моллюски, стрекозы, поденки, ручейники, хирономиды. Наибольшего развития на камнях достигают брюхоногие моллюски - *Viviparus viviparus*, к которым изредка присоединяются *Amesoda solida* и *Pisidium amnicum*, и сопровождающие мягкотелых, пиявки (*Ergobella octoculata*, *Glossiphonia complanata*). На камнях с налетом водорослей и детрита в составе деноза появляются хирономиды-обрастатели (*C. silvestris*, *P. convictum*, *P. pedestre*, *Pentapedilum exustum*, *Endochironomus*), а также личинки хирономид других экологических групп (*C. fuscimanus*, *C. gr. anomalous*, *P. scalaenum*), нимфы поденок из р. *Caen*.

В 1980 г. в составе литореофильного сообщества не отмечались олигохеты, личинки стрекоз. Менее обычными были пиявки и личинки хирономид. Доминирующее положение в создании биомассы по-прежнему сохранялось за моллюсками. В целом ядро литореофильного биоценоза сохраняется и в 1980 г. (сходство видового состава - 51 %).

Средняя биомасса гидробионтов-обрастателей на камнях составляла 17,12 г/м² и 8,8 г/м², доля доминирующих видов в общей биомассе биоценоза - 82%.

Биоценоз *Heptagenia* - *Trichoptera* (*H. cognatula* + *N. bimaculata*) встречается на корягах (сваливших деревьях, бревнах - "топляках"). Состав этого сообщества в качественном отношении самый разнообразный и вместе с тем довольно сходный в обе года (сходство состава - 57 %). Здесь насчитывается свыше 50 видов и форм беспозвоночных, в том числе: личинок хирономид - 21-22 формы, поденок - 7-9, ручейников - 6, стрекоз - 5, жуков - 3, пиявок - 3, моллюсков - 2-4, олигохет, ракообразных, икролов, мошек - 1 (каждая группа).

Среди личинок поденок и ручейников, кроме доминирующих форм, застуживают внимания: *Oligoneuriella gehnppana*, представители родов *Caenis*, *Baetis*, *Agapetus* и др., а из моллюсков - *V. viviparus*. Из хирономид встречаются часто, но немногочисленны: *C. gr. algarum*, *P. convictum*, *L. nervosus*, *E. tendens*, *C. gr. pararostratus*, *C. griekoveni*, заметно реже - *Allochironomus* и *Stenochironomus*, эпизодически отмечались личиночные формы других экологических групп: *P. choreus*, *T. gr. mansus*, *T. gr. lobatifrons*, *Tendipedini* gen. *macrophtalma*. Представители остальных групп встречаются единично.

Общая численность организмов-обрастателей на корягах со-

ставляла в 1979 г. 889 экз./м² и в 1980 - только 332 экз./м², биомасса соответственно 13,08 и 3,25 г/м². Основу биомассы (59 %) бионтов на корягах создают доминирующие виды.

Таким образом, изучение распределения зообентоса по основным биотопам р. Ветлуги подтверждает экологическую приуроченность донных беспозвоночных к определенным субстратам, которую для различных водоемов отмечают многие авторы [Оливари Г.А., 1967, 1972; Константинов А.С., 1972, 1979; Зберах Т.И., 1976; Каменев А.Г., 1982; и др.] .

Л и т е р а т у р а

- Бенинг А.Л. К изучению придонной жизни реки Волги. - Саратов, 1924. - 398 с.
- Хуйкова Л.И. О спносимом бентосе в реке Белой (юго-восточный Сахалин). - Известия НИИ рыбного хозяйства и океанографии, 1974, вып. 93, с. 124-128.
- Зберах Т.И. Количественная характеристика зообентоса р. Солоницы. - В кн.: Животный мир водоемов Верхнего Поволжья. Ярооламъ, 1976, с. 13-26.
- Каменев А.Г. Донная фауна реки Мокши. - Саранск, 1982. - 96 с.
- Каменев А.Г., Душин А.И., Бузакова А.М. Фауна рек Среднего Поволжья - Суры, Мокши, Ветлуги (итоги 15-летних исследований). - В кн.: IV съезд Всесоюзного гидробиологического общества. Киев, 1981, ч. 4, с. 123-125.
- Каменев А.Г., Нечай Г.Ф. Биотическое распределение бентоса в нижней Мокши. - В кн.: Эколого-фаунистические исследования в Нечерноземной зоне РСФСР. Саранск, 1979, вып. 2, с. 54-61.
- Каменев А.Г., Чугунов Н.М. Состояние макрообентоса р. Ветлуги по наблюдениям 1979 г. - В кн.: Проблемы охраны вод и рыбных ресурсов Поволжья. Казань, 1980, с. 76-79.
- Константинов А.С. Общая гидробиология. - М.: Высшая школа, 1972.- 472 с.
- Константинов А.С. Общая гидробиология. М.: Высшая школа, 1979.- 480 с.
- Курбенгалиева Х.М. Зообентос. - В кн.: Фауна р. Волги в зоне затопления Чебоксарской ГЭС. Казань, 1980, с. 28-39.
- Мироновиченко И.П. Многолетняя динамика и продукция зообентоса Цымлянского водохранилища. - Труды Волгоградского отделения ГосНИОРХа, 1974, т. 8, с. 304-325.

Немзестнова-Кадина Е.С., Ляхов С.М. Динамика донных биоценозов р. Оки в связи с динамикой гидрологических факторов. - Труды Зоологического ин-та АН СССР, 1941, т. 7, вып. I, с. 193-287.

Оливари Г.А. Закономерности изменения бентоса Днепра в связи с зарегулированием его стока. - В кн.: Гидробиологический режим Днепра в условиях зарегулированного стока. Киев, 1967, с. 291-311.

Оливари Г.А. Макрообентос Киевского водохранилища. - В кн.: Киевское водохранилище. Киев, 1972, с. 364-388.

Трубе Л.Л. Воды. - В кн.: География Горьковской области. Горький, 1978, с. 37-49.

Шахматова Р.А. и др. Гидробиологическая характеристика р. Ветлуги. - В кн.: Наземные и водные экосистемы. Горький, 1981, № 4, с. 3-II.

Мордовский университет

УДК 591.524.1

Г. В. Голубева

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХИРОНОМИД В ИНДИКАЦИИ КАЧЕСТВА
ВОДЫ МАЛЫХ РЕК НЕЧЕРНОЗЕМНОЙ ЗОНЫ РСФСР**

Технический прогресс, достигнув в наше время невиданных прежде темпов, продолжает усиливаться. Возрастает антропогенная нагрузка на водные экосистемы. В связи с этим особое место заняла проблема чистой воды, так как поверхностные воды суммы оказались наиболее чувствительным звеном природной среды [Израэль Ю.А. и др., 1981].

В настоящее время в системе Общегосударственной службы наблюдений и контроля за уровнем загрязнения объектов внешней среды (ОГСНК), созданной во исполнение Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 29 декабря 1972 года "Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов", все шире используются гидробиологические методы оценки качества поверхностных вод. Одним из основных гидробиологических показателей при контроле состояния водных объектов суммы является зообентос.

Известно, что среди группы гидробионтов в зообентосе малых рек наиболее разнообразны личинки хирономид. Высокая ценность хирономид как биомониторов качества воды определяется тем,